

**Список использованных источников**

1. Алексеев, С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 221 с.
2. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 263 с.
3. Аракчеев, В. С. К вопросу о процедурных нормах в трудовом праве / В. С. Аракчеев // Материалы первой конф. молодых ученых Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1974. – Вып. 1. – С. 166–168.
4. Возный, А. Ф. // Тр. Киев. высш. шк. МВД СССР. – Киев, 1971. – Вып. 2с. – С. 78–86.
5. Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 258 с.
6. Ким, А. И. Государственно-процессуальная природа норм, регулирующих организацию выборов в СССР / А. И. Ким // Вопросы государства и права : труды. – Томск, 1968. – Серия «Юридическая». – Т. 199. – С. 75–76.
7. Ким, А. И. Государственно-правовые процессуальные нормы и их особенности / А. И. Ким, В. С. Основин // Правоведение. – 1967. – № 4. – С. 41.
8. Лучин, В. О. Процессуальные нормы в советском государственном праве / В. О. Лучин. – М. : Юрид. лит., 1976. – 166 с.
9. Нагиленко, Б. Я. Проблемы оперативно-поисковой деятельности органов внутренних дел / Б. Я. Нагиленко. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1975. – 76 с.
10. Недбайло, П. Е. О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм / П. Е. Недбайло // Совет. государство и право. – 1957. – № 6. – С. 22.
11. Основин, В. С. Советские государственно-правовые отношения / В. С. Основин. – Л. : Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, юрид. фак., 1965. – С. 108.
12. Проблемы судебного права / Н. Н. Полянский [и др.]. – М. : Наука, 1983. – 224 с.
13. Протасов, В. Н. Общая теория процессуального права : учеб. пособие для вузов / В. Н. Протасов. – М. : Юрайт, 2020. – 186 с.
14. Процессуальные нормы и отношения в советском праве: (в «непроцессуальных отраслях») / И. А. Галаган [и др.] ; науч. ред. И. А. Галаган. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 208 с.
15. Рабинович, П. М. Упрочение законности – закономерность социализма (вопросы теории и методологии исследования) / П. М. Рабинович. – Львов : Вища шк., 1975. – 260 с.
16. Скобелкин, В. Н. Процессуальные нормы и правоотношения в советском трудовом праве / В. Н. Скобелкин // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. – Ярославль, 1976. – С. 72–75.
17. Субботенко, В. К. Право на пенсию и процедурные правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / В. К. Субботенко ; Моск. гос. ун-т. – М., 1975. – 17 с.
18. Тарасова, В. А. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения / В. А. Тарасова // Совет. государство и право. – 1973. – № 11. – С. 112–113.
19. Щеглов, В. Н. Охранительные правоотношения и защита гражданских прав / В. Н. Щеглов // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (дек., 1970 г.). – Томск, 1971. – С. 87.

Дата поступления в редакцию: 30.09.2022

УДК 343.983.22

**А. Н. Матлак**, заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь  
e-mail: gfor85@mail.ru

**ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:  
ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА И ЗАДАЧ**

*Рассматриваются актуальные вопросы диагностической судебной баллистической экспертизы. Проведен анализ существующих подходов к используемой при проведении данного вида судебной экспертизы терминологии, отмечены некоторые присущие ей недостатки. Приведена авторская концепция по формулированию понятия предмета судебной баллистики, предмета диагностической судебной баллистической экспертизы и классификации задач данного направления судебно-экспертной деятельности.*

*Ключевые слова: судебная баллистическая экспертиза, огнестрельное оружие, задача диагностической судебной баллистической экспертизы, криминалистическая диагностика*

*A. N. Matlak, Deputy Head of the Department of Forensic Examinations  
of the Faculty of Investigation and Expertise  
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus  
e-mail: gfor85@mail.ru*

## DIAGNOSTIC FORENSIC BALLISTIC EXAMINATION: FORMATION OF THE SUBJECT AND TASKS

*The article deals with topical issues of diagnostic forensic ballistic examination. The author analyzes the existing approaches to the terminology used in conducting this type of forensic examination, some inherent disadvantages are noted. The author's concept on the formulation of the concept of the subject of forensic ballistics, the subject of diagnostic forensic ballistic examination and the classification of tasks of this area of forensic expert activity.*

*Keywords: forensic ballistic examination, firearms, the task of diagnostic forensic ballistic examination, forensic diagnostics*

Создание в 2013 г. единой экспертной системы в лице Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, ставшего органом, осуществляющим единую экспертную политику, не решило многих теоретических и методических проблем судебно-экспертной деятельности. В первую очередь это касается традиционных криминалистических исследований, которые в современных условиях борьбы с преступностью, вооруженной прогрессивными цифровыми технологиями, несколько уступили лидирующие позиции в раскрытии и расследовании преступлений высокотехнологичным направлениям судебных экспертиз. Однако даже в условиях глобальной цифровизации методы борьбы с преступлениями, связанными с незаконными действиями в отношении огнестрельного оружия, остаются прежними и судебная баллистическая экспертиза – один из главных инструментов правоохранительной деятельности государственных органов.

Диагностические исследования огнестрельного оружия всегда занимали значимое место среди проводимых в Республике Беларусь судебных баллистических экспертиз. Это объясняется следующими причинами:

в общем объеме преступлений против общественной безопасности, ежегодно регистрируемых на территории нашего государства, которые так или иначе связаны с огнестрельным оружием, значительную часть составляют уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 295 «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» Уголовного кодекса Республики Беларусь;

как правило, преступным деянием, ответственность за которое предусмотрена указанной статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь, становится хранение огнестрельного оружия и боеприпасов;

в свою очередь, заключение судебной баллистической экспертизы, согласно которому предмет, переданный в экспертный орган для исследования, относят или не относят к категории огнестрельного оружия, является основным и порой единственным источником доказательственной информации, позволяющей квалифицировать действия подозреваемого лица.

Таким образом, цель настоящей статьи, заключающаяся в анализе существующих взглядов на отдельные положения судебной баллистики и их оптимизацию, не случайна и продиктована необходимостью совершенствования понятийного аппарата рассматриваемого направления судебной экспертизы и выработки единого для теоретического и практического уровней применения научных знаний подхода к специальной терминологии.

Сущность любой отрасли науки, определяющая ее место в упорядоченной системе представлений о той или иной сфере деятельности, проявляется через предмет научных знаний, который характеризуется всем объемом информации об изучаемых явлениях, а также через задачи, позволяющие установить суть этих самых явлений, т. е. определить предмет. Судебная баллистическая экспертиза не является исключением, а научные дискуссии в отношении предмета и задач диагностических баллистических экспертиз ведутся со второй половины XX в. и до настоящего времени. На разных этапах развития судебной баллистической экспертизы разработкой указанной проблемы занимались такие ученые, как В. С. Аханов, И. А. Дворянский, И. В. Латышов, В. А. Ручкин, Е. Н. Тихонов, А. И. Устинов и др.

Сформировать представление о предмете диагностических баллистических исследований целесообразнее через понимание предмета криминалистической диагностики как центрально-

го элемента многоуровневой системы частной криминалистической теории и предмета судебной баллистики как одной из отраслей криминалистической техники, активно использующей общие законы вышеуказанной теории.

Р. С. Белкин под предметом криминалистической диагностики предлагал понимать «исследование свойств и состояния объекта (ситуации) с целью установления происшедших в нем изменений, определение причины этих изменений и ее связи с совершенным преступлением» [2, с. 105].

Более полным, по нашему мнению, является определение предмета криминалистической диагностики как закономерностей отображения свойств людей, предметов, явлений, позволяющих определить их состояние и характер изменений, внесенных в них в процессе совершения преступления [4, с. 49]. Такое определение предмета диагностики видится нам наиболее простым для восприятия и в то же время содержащим в себе основную суть понятия диагностики – установление состояния объекта через исследование и объяснение закономерностей отображения его свойств.

Как уже указывалось выше, предмет любой отрасли науки характеризуется содержанием знаний об изучаемых событиях и явлениях. Применительно к судебной баллистике в ее структуру в ходе эволюции представлений о криминалистической технике включались различные по объему и характеру составляющие. Например, В. Ф. Черваков, будучи родоначальником теоретических основ судебной баллистики, предлагал включать в нее: 1) изучение материальной части оружия; 2) идентификацию огнестрельного оружия, патронов, патронных гильз, пуль и другого снаряжения; 3) изучение пороха и других взрывчатых веществ в пределах, необходимых для криминалистики; 4) криминалистическое и судебно-медицинское изучение огнестрельных повреждений [8, с. 51].

В. С. Аханов выделяет восемь разделов, составляющих содержание судебной баллистики: 1) устройство ручного огнестрельного оружия и боеприпасов; 2) следы частей оружия на стреляных гильзах и пулях; 3) следы выстрела; 4) осмотр и направление на исследование вещественных доказательств применения огнестрельного оружия; 5) определение состояния и боевых свойств огнестрельного оружия; 6) определение применявшихся боеприпасов и модели оружия по стреляным пулям и гильзам; 7) отождествление оружия и боеприпасов; 8) установление по следам выстрела его направления и дистанции [3, с. 3]. Предметом изучения судебной баллистики, по мнению В. С. Аханова, являются «признаки огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их действия, а также методы и средства собирания и исследования этих объектов в качестве вещественных доказательств для установления обстоятельств расследуемых преступлений» [3, с. 3].

Необходимо отметить, что работам по судебной баллистике более позднего периода (1980–1990-х гг.) присуще определение лишь понятия предмета баллистической экспертизы, а предмет судебной баллистики как область научных знаний практически не рассматривается. Например, Е. Н. Тихонов считает, что «предметом судебно-баллистической экспертизы как известной суммы специальных познаний будет судебная баллистика, а предметом ее как практической деятельности будут все факты (обстоятельства дела), устанавливаемые средствами данной экспертизы» [7, с. 6].

Анализируя приведенные мнения касательно определений предмета судебной баллистики и судебной баллистической экспертизы, следует указать, что они характеризуются отсутствием такого важного аспекта, как придание содержанию предмета судебной баллистики значения области научных знаний. Однако мы знаем, что содержание судебной баллистики в ходе ее развития обогащалось как знаниями из различных отраслей науки и практической деятельности человека (физика, военное дело, судебная медицина и т. д.), так и собственными разработками, применимыми только при проведении судебных баллистических экспертиз (например, экспертные эксперименты при определении возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок).

Следует отметить, что, преследуя цель максимально полно охарактеризовать предмет судебной баллистики, нельзя ограничиться простым перечислением всех устанавливаемых в ходе проведения судебных баллистических экспертиз фактов и обстоятельств. Подобная практика может привести к тому, что наполненное актуальными тенденциями и положениями определение предмета будет лишь объективной в конкретный исторический момент характеристикой содержания судебной баллистики. Однако вследствие динамичного развития науки, технологии производства оружия и боеприпасов, правоприменительной и экспертной практики рано или поздно появится объективная необходимость в дополнении определения вновь возникающими фактами, явлениями, объектами исследования и т. д.

В качестве примера можно привести стремительно развивающийся сегмент огнестрельного оружия травматического действия, рынок приводов для игры в страйкбол и т. п., которые постоянно видоизменяются и прогрессируют, предоставляя пользователю все новые возможности с повышением уровня удобства использования, улучшением баллистических свойств и усложнением криминалистического исследования подобных групп объектов.

Таким образом, при формировании понятия предмета судебной баллистики необходимо учесть основные ее направления и наиболее общие группы объектов судебной баллистической экспертизы. Наиболее компактным с точки зрения восприятия и в то же время содержащим в себе перечень актуальных на любом этапе развития криминалистической техники направлений судебной баллистической экспертизы представляется следующее определение предмета судебной баллистики: предмет судебной баллистики составляют закономерности исследования, анализа и применения в целях борьбы с преступностью криминалистически значимой информации об оружии, боеприпасах и следах их действия, явлениях, сопровождающих выстрел, механизме образования следов от оружия на снарядах, гильзах и преградах.

Для формирования понятия предмета диагностической судебной баллистической экспертизы необходимо определить задачи, решаемые судебной баллистической экспертизой в целом и диагностической в частности, остановившись на проблемных аспектах классификации.

Заслуга первых систематизированных разработок теории криминалистической диагностики принадлежит В. А. Снеткову, который в 1972 г. предпринял попытку ввести в юридический оборот понятие «криминалистическая диагностика – учение о распознавании криминалистических объектов по их признакам» [6, с. 24]. Принятая в настоящее время научным сообществом как одна из частных криминалистических теорий в 1970-х гг. криминалистическая диагностика вызывала достаточно противоречивые реакции.

Следует отметить, что до разработанного и предложенного в 1972 г. В. А. Снетковым учения о распознавании криминалистических объектов по их признакам – криминалистической диагностики применительно к судебной экспертизе уже существовало ее разделение на идентификационную и неидентификационную. К 1970-м гг. формирование основ теории криминалистической идентификации было практически завершено и активная разработка ее теоретических положений привела к пониманию, что значительная часть проводимых судебных экспертных исследований и решаемых ими задач попросту не укладываются в «процесс индивидуализации объектов, выделения конкретного единичного объекта из числа подобных и установления его тождества или отсутствия такового» [5, с. 63]. Однако длительное время научные разработки в сфере неидентификационных исследований носили исключительно прикладной характер применительно к частным случаям, возникающим в экспертной практике по отдельным видам криминалистических экспертиз (почерковедческая, трасологическая, медико-криминалистическая и т. д.).

Предложенная В. А. Снетковым теория нашла поддержку и дальнейшее развитие в работах таких ученых, как А. И. Винберг, Г. Л. Грановский, Н. Т. Малаховская, Ю. К. Орлова, А. Р. Шляхов и др. В то же время произошло разделение мнений относительно места диагностики в системе задач судебной экспертизы: сторонники одной позиции полностью отказались от понятия «неидентификационные задачи», в то время как, согласно другому взгляду, диагностика признавалась частью все тех же «неидентификационных задач». При этом представители первого подхода, например А. Р. Шляхов и В. Ф. Орлова, предлагают разделить задачи, ранее именовавшиеся как «неидентификационные», на классификационные, диагностические, ситуалогические [10, с. 45]. Г. Л. Грановский, являясь сторонником подхода о поглощении диагностики классом неидентификационных задач, выделяет среди последних диагностику события, диагностику состояния объекта, реконструкционные и ситуационные задачи [1, с. 58].

Существуют и другие подходы к классификации задач по характеру основных целей экспертного исследования, однако наиболее правильным полагаем деление задач, решаемых судебной экспертизой, на идентификационные и диагностические. В свою очередь, последние можно обоснованно подразделять на виды исходя из характера устанавливаемых закономерностей (классификационные, ситуационные).

Обосновывая деление задач на идентификационные и диагностические, следует отметить, что решение любых экспертных задач (в том числе ситуационных, классификационных и т. д.) строится на положениях и научных основах лишь двух максимально разработанных частных

криминалистических теорий – криминалистической идентификации или криминалистической диагностики. Деление задач, решаемых судебной экспертизой, на множество самостоятельных видов может привести не к видимой на первый взгляд большей определенности каждого конкретного исследования, а к терминологической путанице и, как следствие, к разному восприятию и оценке выводов заключений судебных экспертиз.

Интересная точка зрения относительно соотношений понятий предмета и задач судебных экспертиз высказывается А. Р. Шляховым, который отмечает: «Предмет экспертизы означает факты (фактические данные, обстоятельства дела), которые эксперт устанавливает на основе специальных познаний и проведенных исследований материалов дела (объектов экспертизы)... Вопросы следователя (суда) эксперту есть задания, решение которых ведет к установлению искомого факта... Задача экспертизы – это научно обоснованное определение предмета экспертизы, обобщенно и систематизированно формулируемое для рода (вида) экспертизы в целом: оно тесно связано с предметом судебного доказывания по уголовным делам либо с обстоятельствами, которые служат основаниями для вынесения решения по гражданским делам» [9, с. 3–4].

Е. Р. Россинская под экспертной предлагает понимать задачу, «постановка и решение которой направлены на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных объектах и других материалах, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении» [11, с. 34].

В судебной баллистической экспертизе также существуют различные подходы к классификации и определению содержания экспертных задач.

В. С. Аханов выделяет шесть групп вопросов, решаемых судебной баллистической экспертизой, не проводя при этом деления экспертных задач: определение групповой принадлежности оружия и боеприпасов; определение тождества оружия, боеприпасов и инструментов; установление скрытых знаков на оружии; установление обстоятельств места, последовательности, способов и технических причин произведенного выстрела; установление возможности производства выстрела при определенных обстоятельствах; установление факта производства выстрелов и их количества [3, с. 4].

Такая позиция видится достаточно спорной. Например, задачи по установлению скрытых знаков на оружии (в трактовке других ученых – восстановление уничтоженных номерных обозначений на оружии) представляются типичной задачей судебной трасологической экспертизы, аналогичной экспертизе идентификационных номеров (VIN) транспортных средств.

Предлагаемый нами подход к определению задач диагностических баллистических экспертиз основывается на зависимости задач от элементов предмета исследования (с учетом деления всех судебных баллистических экспертиз на идентификационные и диагностические) и представляет собой следующие группы:

диагностические задачи по определению природы объектов (принадлежность к категории огнестрельного, газового оружия и т. д., установление марки, модели оружия и т. п.), или собственно-диагностические;

диагностические задачи по определению состояния и свойств объекта (исправность и пригодность для стрельбы, возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок и т. д.), или диагностико-функциональные;

диагностические задачи по определению отношений объектов (направление и дистанция выстрела, количество и очередность выстрелов и т. п.), или диагностико-ситуационные.

Анализ подходов к классификации задач судебной экспертизы и судебной баллистической экспертизы, в том числе наиболее рациональное, по нашему мнению, деление диагностических задач на группы в зависимости от элементов предмета исследования, позволяют сформулировать понятие задачи диагностической судебной баллистической экспертизы: определенное в соответствии с процессуальным законодательством задание эксперту, целью которого является получение криминалистически значимой информации о связанных с преступлением объектах на основании изучения их природы, состояния, свойств и отношений.

В свою очередь, исходя из ранее сформулированного определения предмета судебной баллистики, находящегося в устойчивой взаимосвязи с приведенными задачами судебной диагно-

стической экспертизы, под предметом диагностической судебной баллистической экспертизы следует понимать фактические данные об оружии, боеприпасах, следах их действия и других обстоятельствах совершения преступления, устанавливаемые при помощи определения природы, состояния, свойств и отношений этих объектов.

Проведенный анализ существующих подходов к определению важнейших понятий судебной баллистики позволяет судить о наличии проблемных вопросов в выработке единообразного подхода к определению и содержанию основополагающих понятий вышеуказанного направления криминалистической техники, что существенно снижает эффективность проводимой в государстве единой политики в сфере судебно-экспертной деятельности. Сформулированные определения понятий предмета судебной баллистики и диагностической судебной баллистической экспертизы, а также задач диагностической судебной баллистической экспертизы существенно упрощают понимание основополагающих аспектов криминалистической диагностики и создают предпосылки для единообразного подхода в использовании криминалистической терминологии в научной сфере и в практической деятельности.

#### Список использованных источников

1. Грановский, Г. Л. Экспертные задачи: понятие, структура, стратегия решения // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ВНИИ судеб. экспертиз ; редкол.: Д. Я. Мирский (пред.) [и др.]. – М., 1985. – С. 55–80.
2. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 992 с.
3. Криминалистическая экспертиза : учебник : в 8 вып. / В. С. Аханов [и др.]. – М. : ВШ МООН СССР, 1966–1973. – Вып. 5. – 1967. – 180 с.
4. Майлис, Н. П. Судебная трасология : учеб. для студентов вузов / Н. П. Майлис. – М. : Право и закон, 2003. – 270 с.
5. Основы советской криминалистики : учебник / под ред. И. М. Лузгина. – М. : РИО Акад. МВД СССР, 1975. – 213 с.
6. Снетков, В. А. Проблемы криминалистической диагностики / В. А. Снетков // Тр. ВНИИ МВД СССР. – М., 1972. – № 23. – С. 23–31.
7. Тихонов, Е. Н. Судебно-баллистическая экспертиза : учеб. пособие / Е. Н. Тихонов. – Барнаул : АГУ, 1991. – 96 с.
8. Черваков, В. Ф. Судебная баллистика / В. Ф. Черваков. – М. : Юрид. изд. НКЮ СССР, 1937. – 248 с.
9. Шляхов, А. Р. Задачи судебной экспертизы / А. Р. Шляхов // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. ст. / редкол.: А. И. Винберг (пред.) [и др.]. – М., 1980. – Вып. 42. – С. 3–26.
10. Шляхов, А. Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов, В. Ф. Орлова // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью : тез. респ. науч. конф. / Киев. и Харьк. НИИ судеб. экспертиз ; отв. ред. А. Е. Яворский. – Киев, 1983. – С. 45–47.
11. Экспертиза в судопроизводстве : учеб. для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2021. – 336 с.

Дата поступления в редакцию: 30.09.2022

УДК 378.635

*С. В. Пилюшин, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь  
e-mail: SVnovo79@yandex.by*

#### СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Проведен краткий обзор становления информационно-аналитического обеспечения органов внутренних дел. Акцентируется внимание на взаимосвязи развития информационных технологий и увеличении потоков данных, изучение которых сотрудниками оперативных подразделений потребовало задействования*